

8 Обзор Тобольской губернии за 1883 год. Приложение к всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии. Тобольск : Типография губернского правления, 1884. 76 с.

9 Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск : Губернская типография, 1915. 289 с.

УДК 271.2

**И.К. Копыркин,
г. Екатеринбург**

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПРИХОДА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ)

Аннотация. В статье на основе данных метрических книг Екатеринбургского Богоявленского Кафедрального собора проанализирована конфессиональная жизнь православного прихода. Прослежена динамика развития прихода: в том числе, определено число ритуалов крещения, венчания, погребения, совершенных в период с 1901–1919 годы. На основе соотношений среднегодового числа заключенных браков и погребений выявлены благоприятные и неблагоприятные периоды в жизни прихода. Выявлена демографическая специфика поведения членов прихода, в особенности реакция на Первую мировую войну 1914–1918 годов.

Ключевые слова: православный приход, конфессиональная жизнь, метрические книги, крещения, венчания, погребения, смертность, историческая демография Урала.

История Богоявленского собора, второго по величине и важности в городе Екатеринбурге после Екатерининского горного собора, не получила комплексного освещения в церковной и научной литературе. Наиболее полным и ярким сюжетом, касающимся истории собора и прихода, является параграф в монографии, посвященной всей епархии [1, с. 4–6]. Особенностью же данной работы является то, что в ней проанализирована конфессиональная жизнь прихода по материалам метрических книг за 1901–1919 годы. Метрические книги всех храмов Екатеринбурга, в которых регистрировались события жизненного цикла прихожан, были изъяты и переданы в районные отделы ЗАГСа еще в 1919 году [5, с. 340]. В данной работе были использованы метрические книги, сохранившиеся в 6-м фонде ГАСО – фонд «Екатеринбургской епархиальной консистории» (за исключение метрики за 1909 год, которая из фонда архива выбыла)¹. Для

этого таблицы были переведены в электронный цифровой формат и проанализированы с помощью программы MS Excel.

Возникновение Богоявленского прихода относится к концу первой половины XVIII столетия (1745–1747 годы) [1, с. 4]. Первая Богоявленская церковь была деревянная. Причина постройки заключалась в том, что, во-первых, для удовлетворения религиозных потребностей растущего населения города, численность которого в середине XVIII века составляла более 5000 человек, стала необходима постройка новой церкви, во-вторых, построенная при основании (1723 год) города мазанковая Екатерининская церковь стала ветхой. Было решено, что пока будет идти строительство каменной Екатерининской церкви, необходимо построить временную Богоявленскую деревянную церковь. *Заложение деревянной Богоявленской церкви* было совершено 1 августа 1745 года, освящение ее последовало в сентябре 1747 года [1, с. 4]. Ввиду маловместительности этого храма в 1755 году при нем устроен придел в честь Святых апостолов Петра и Павла. Деревянная церковь в 1774 году была разобрана. *Каменная церковь* была заложена 17 июля 1771 года престол на нижнем этаже в честь Богоявления господня был освящен 30 марта 1774 года, а престол на верхнем – в честь св. апостолов Петра и Павла в 1795 году, 28 июня [1, с. 5–6]. За годы своего существования собор не раз перестраивался, расширяясь и становясь все более вместительным. Однако, за собором оставался прежний приход.

Роль в истории города. Собор стоял на Торговой (позже Кафедральной площади / ныне площади 1905-го года) – отсюда выходили самые грандиозные крестные ходы, здесь встречали почетных гостей, проводились парады, провожали солдат на войну. Нередко в Богоявленском соборе проходили богослужения, приуроченные к посещению Екатеринбургa членами царской семьи. Главным праздником собора был *день Богоявления Господня* (6 января по старому стилю). 25 декабря 1833 года Богоявленская церковь *при учреждении в Екатеринбурге викарной епископской кафедры* была переименована в *кафедральный собор* с оставлением при ней прежнего прихода. До этого года церковь была приходской.

Разрушение Собора [3]. В 1919 году собор потерял статус кафедрального, уступив эту роль собору Святой Екатерины. Тем не менее, службы в Богоявленском соборе посещало до 1500 человек. В 1922 году большевики изъяли в Богоявленском соборе около 300 кг серебра, в том числе, серебряный престол весом около 70 кг «для помощи голодающим Поволжья». Последний крестный ход собора состоялся 19.01.1930 года. Службы в нем продолжались вплоть до

¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 19, 27, 33, 43, 51, 61, 77, 100, 122,

16.04.1930 года, после чего храм закрыли навсегда. Председатель Горисполкома А.Н. Бычкова включила его в список «на слом» для получения строительных материалов, а также, чтобы освободить пространство для проведения демонстраций и митингов. Рабочие треста «Взрывсельпром» летом 1930 года уничтожили храм.

Численность прихожан составляла на 1909 год [4, с. 19]: 863 мужского пола, 964 женского пола. Раскольников и сектантов при приходе не числилось. Дальнейший расчёт численности прихода, за другие годы и периоды, зависит от расширения корпуса используемых источников.

Состав наличного причта: кафедральный протоиерей, ключарь протоиерей, священник, протодьякон, дьякон, 2 дьяка, иподьяк, псаломщик.

К приходу приписаны православные, проживающие на следующих улицах (суммарно 266 дворов): Тимофеевская набережная р. Исети; Богоявленская; Столовая; Фетисовская; Ломаевская; Коробковская; Студеная; Усольцевская; Коковинская; Ново-Московская; Большая Съезжая; Щипановский переулок; Главный проспект; Успенская; Симановская; Уктусская.

Данные метрических книг свидетельствуют о следующем. Всего за исследуемый период в приходе было совершено 3838 обрядов жизненного цикла: 1913 крещений, 1522 погребений и 403 бракосочетания. Неблагоприятные периоды, отмеченные ростом смертности и одновременно снижением брачной активности, однозначно выделить не удаётся. Так, рост смертности в 1909 году (100 случаев против 68 случаев в 1908 году) не сопровождался падением бракосочетаний (19 случаев), количество которых приблизительно

но соответствовало среднему значению этого показателя за весь период (22,3 случаев в год).

На графике отчетливо виден рост смертности в 1918 году (116 случаев, против 78 случаев в 1917 году). Однако не представляется возможным сопоставить этот рост с показателем бракосочетаний, так как в метрике за 1918 год раздела о браках нет. Более того, учитывая бурный всплеск рождаемости в 1918 году (164 случая, против 110 случаев в 1917 году) не позволяет говорить об этом периоде, как неблагоприятном. Рост рождаемости, вероятно, связан не с внутренними, а с внешними причинами: расширение территории прихода, приписка к нему новых горожан. Однако эту гипотезу на материале использованного корпуса источников нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Предвоенные годы характеризуются, во-первых, понижением уровня смертности. Если в 1909 году зарегистрировано 100 случаев, то в 1913 и 1914 годах по 71 случаю. Во-вторых, отмечается рост брачной активности. Если в 1909 году зафиксировано 19 случаев, то в 1913 году – 30 случаев, а в год начала войны (1914 год) – 33 случая. Показатель рождаемости привычно колеблется от года к году. Так, если в 1909 году зафиксировано 97 случаев, то в 1911 году уже 108. В 1912 году – 94 случая, в 1913 году – 103. В 1914 году происходит понижение рождаемости до 85 случаев – это самый низкий показатель за весь период.

Отвечая на вопрос о реакции прихода на Первую мировую войну (1914–1918 годы) стоит отметить, что ожидавшегося исследователем падения рождаемости и брачной активности не произошло. Так, в 1915 году было зарегистриро-

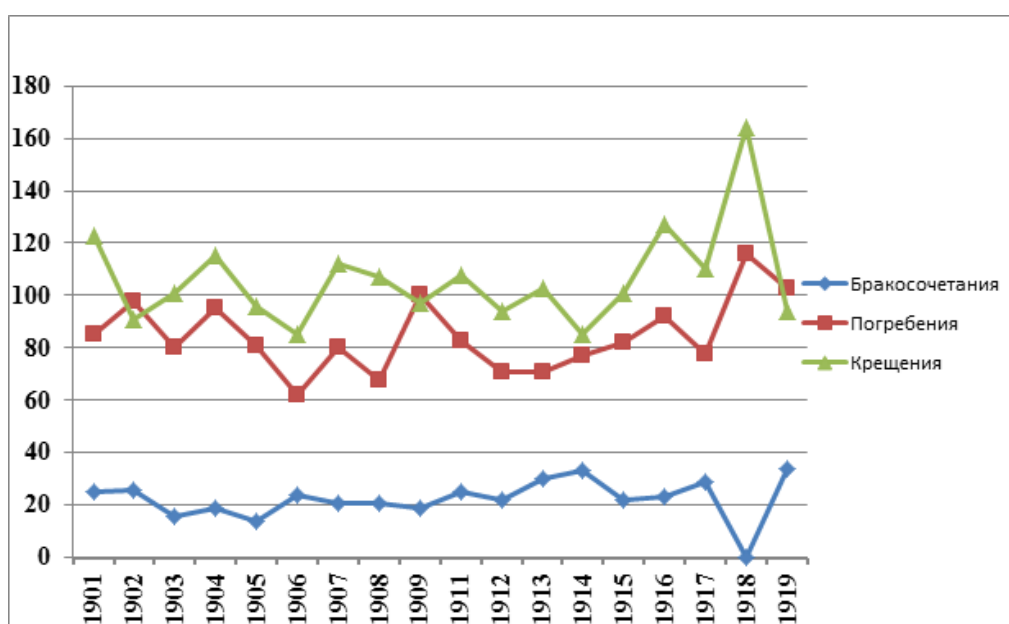

Рисунок 1 – Число крещений, бракосочетаний и погребений, зарегистрированных в приходе Богоявленского собора по годам

вано 22 случая (против 33 случаев в 1914 году), однако этот показатель равен среднему по приходу за весь период. Более того, в 1916 и 1917 годах число браков превысило средний показатель и составляло 23 и 29 случаев соответственно. На протяжении 1914–1916 годов включительно, происходил умеренный рост смертности (77 и 92 случаев соответственно). В 1917 году зафиксировано 78 случаев смерти. Чем объясняется этот феномен во время заключительной фазы войны и развития революционных событий, ответить затруднительно.

Также стоит отметить и то, что выделение конкретных временных благоприятных и неблагоприятных периодов крайне затруднительно. Дело в том, что за весь довоенный период (1901–1913 годы) в рождаемости наблюдается 4 фазы роста и 4 фазы падения. Такая же ситуация и со смертностью – 4 фазы роста и 4 фазы падения. Более того, эти фазы, часто совпадают друг с другом. Иными словами, в фазе роста смертности, растет и рождаемость. А в фазе сокращения смертности, сокращается и рождаемость. Таким образом, картина представляется довольно сложной, т. к. прямая корреляция этих 2-х показателей наблюдается лишь в половине обозначенных выше фаз. Что касается показателя брачной активности, то дело обстоит куда проще. Данный показатель имеет лишь три ярко выраженные фазы в довоенный период: падение в 1903 году – 16 случаев брака (против 26 в 1902 году), рост в 1906 году – 24 случая (против 14 случаев в 1905 году) и рост в 1913 году – 33 случая (против 22 в 1912 году). В остальных слу-

чаях уровень брачной активности колеблется в районе среднего показателя – 22,5 брака в год.

Таблица 1 – Среднегодовое число ритуалов жизненного цикла, совершенных в приходе Богоявленского Кафедрального собора г. Екатеринбурга с 1901 по 1919 годы

Тип ритуала	Период					
	1901–1906 гг.		1907–1913 гг.		1914–1919 гг.	
	№	%	№	%	№	%
Крещение	611	49.4	621	50.4	681	49.7
Бракосочетание	124	10	138	11.2	141*	10.3
Погребение	501	40.5	473	38.3	548	40
Всего	1236	100	1232	100	1370	100

*Исключая 1918 год (раздела о браках в метрике нет).

В перспективе дальнейшего исследования темы, необходимо привлечь ещё ряд источников проливающих свет на вопросы численности прихода, наличного причта, территориально-административного деления. Имеет смысл транскрибировать номинативную информацию, которая позволит провести более детальный анализ жизни прихода и ответить на вопросы межсословных и межрелигиозных браков, на вопрос так называемых «присоединенных» и иные.

Список литературы

1 Вишневецкая А. В., Главацкая Е. М. Конфессиональная жизнь православного прихода г. Екатеринбурга в начале XX в. (по материалам метрических книг церкви во имя святой великомученицы Екатерины) / Церковь. Богословие.

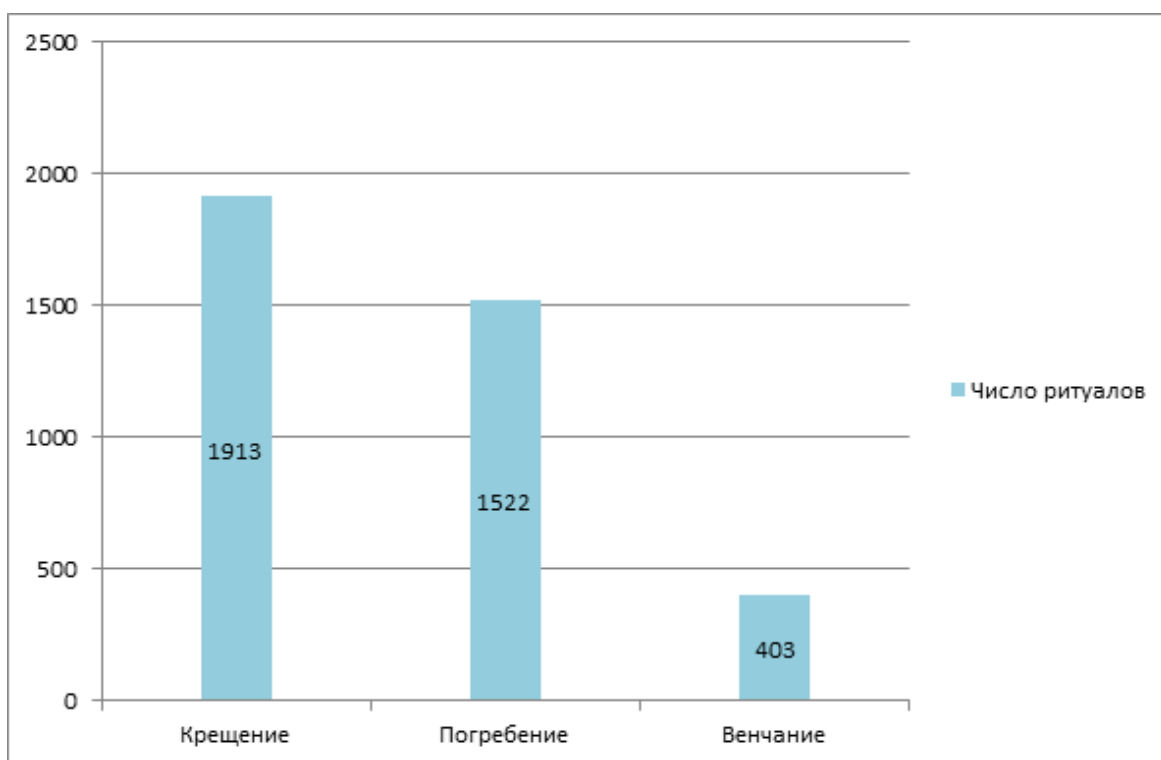

Рисунок 2 – Число ритуалов за период 1901–1919 гг.

История. Материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). Екатеринбург : Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 339–344. URL: http://epds.ru/files/Materials_conference/Materials_2017.pdf (дата обращения: 09. 02. 2018 г.).

2 Ворошилин С. И. Кафедральный Богоявленский собор. Прошлое и настоящее // Екатеринбург + Свердловск, 1723. URL: <http://www.1723.ru/read/dai/dai-54.htm> (дата обращения: 08. 02. 2018 г.).

3 Екатеринбургские епархиальные ведомости. URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/554/> (дата обращения: 01. 02. 2018 г.).

4 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Братство св. прав. Симеона, Верхотурского чудотворца, 1902. 612 с. // Электронные тексты и коллекции. Свердловская областная библиотека им. В.Г. Белинского. URL: <http://book.uraic.ru/elib/kraeved-hran/d1917/134946/ogl.htm> (дата обращения: 09. 02. 2018 г.).

5 Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2001. 336 с.

6 Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. 299 с. // Электронные тексты и коллекции. Свердловская областная библиотека им. В.Г. Белинского. URL: <http://book.uraic.ru/elib/kraeved-hran/sprav/1300881/19.htm> (дата обращения: 09. 02. 2018 г.).

УДК 908

**М.В. Митрохин, С.Г. Федоров,
г. Курган**

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ЖЕНЩИН В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО УЕЗДОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается отражение социально-экономической роли женщины-крестьянки в тяжелые годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в периодической печати Курганского и Шадринского уездов, анализируется изменение положения женщины в военный период в различных сферах общественной и хозяйственной жизни.

Ключевые слова: история России, Первая мировая война, женщины, Курганский и Шадринский уезды, периодика.

Еще в первой половине XIX века семейные отношения и положение женщины в крестьянской и торгово-ремесленной среде мало отличались от норм, изложенных в Домострое и Уложении 1649 года. В соответствии с этими документами «и жена, и дети должны были находиться в неограниченном послушании по отношению к «хозяину» семьи, власть мужа над женой и родителей над детьми ограничивалась только моральным долгом» [18, с. 19].

Положение начинает заметно меняться лишь к 50–60 годам XIX века в связи с обще-

ственным подъемом и критикой семейного права. Однако новый либеральный кодекс так и не был принят. Вплоть до 1917 года в России преобладали патриархальные семейные отношения, которые поддерживались церковью и государством [19, с. 301–303].

Стоит отметить, что уже в этот период женщины Сибирских городов отличались от женщин Центральной части России, они были более энергичными, активными, предприимчивыми, самостоятельными, что выражалось зачастую в самостоятельном ведении предпринимательской деятельности [18, с. 20–21; 21, с. 167–169]. Существенных различий во внутрисемейных отношениях между крестьянством и торгово-ремесленным населением, как отмечает Ю.М. Гончаров, не наблюдалось, т. к. культура и быт городских поселений носила деревенский характер. В крестьянской семье женщина всё же занимала принижённое положение, что вызывало такие проявления девиации как снохачество, когда свекор жил со снохой, прелюбодеяние. Однако, что весьма важно, эти примеры были исключением, более или менее редким. Не менее важно и то, что община могла контролировать эти проявления девиации, наказывать нарушителей нормы и поддерживать правила нормы поведения в рамках традиционной культуры [22, с. 185–188; 23, с. 183–186].

Вплоть до начала XX века, когда вследствие общего социально-экономического развития России вообще и проведения Транссибирской железной дороги в частности, русская патриархальная семья и русская община поддерживали порядок в зауральской деревне и выступали стражем основ традиционной культуры и традиционных норм поведения [20, с. 65–70].

Первая мировая война оказалась катализатором процессов, которые были заложены еще в середине XIX века. Из домохозяйки и хранительницы домашнего очага, женщина превращается в кормильца семьи, изменяется ее социально-правовой статус, принижённое положение в семье и обществе сменяется самостоятельностью, возможностью участвовать не только в делах семейных, но общественных, единичные проявления активности становятся обычным делом.

Такие изменения хорошо прослеживаются по периодической печати, так как периодика, во-первых, выходила регулярно: ежедневно, еженедельно или ежемесячно; во-вторых, там публиковались различные виды исторических источников, например, такие как законодательные документы, делопроизводственные документы, статистика, публицистика и многое другое; в-третьих, ориентировалась на интересы многих социальных групп [17, с. 424–425]. И наконец, периодика в тот суровый период являлась фактически единственным средством массовой информации.